

дин утверждает, что коррупционные преступления посягают на «авторитет и законные интересы той или иной и прежде всего государственной службы».

Для примера проанализируем санкцию ст. 430 УК «Получение взятки».

Практика пошла по пути осуждения должностных лиц за получение мелких сумм к лишению свободы на сроки, одинаковые или приближающиеся к таковым, установленным за это преступление при квалифицирующих признаках. Согласно закону размер взятки не влияет на уголовную ответственность, которая усиливается при крупном или особо крупном размере. Понятия «мелкая взятка» закон не предусматривает. Вместе с тем размер взятки должен быть одним из критериев для дифференциации и индивидуализации наказания.

Объективная сторона коррупционного преступления характеризуется действием (бездействием), выражающимся в завладении предметом коррупционных преступлений путем злоупотребления властью, служебными полномочиями (служебными обязанностями).

Понятие интересов службы – достаточно емкое и многозначное по своему содержанию. Интересы службы определяются интересами законности, но не только ими. Управление производственно-хозяйственной деятельностью в пределах отрасли, объединения, предприятия не может быть эффективным, если оно не ориентировано на объективно оправданный экономический интерес и результат, достижение которого далеко не всегда можно реализовать в рамках формализованного правового поля. Во всяком случае, интересы службы – это консолидированный интерес законности и экономической целесообразности. Между тем в судебной практике понятие интересов службы и соответственно служебных действий, совершаемых вопреки интересам службы, трактуется как формальное несоответствие действий должностного лица определенным требованиям, ограничениям или запретам при принятии соответствующих решений. В большинстве случаев такая трактовка не влияет на принятие правильного решения по уголовному делу, когда факт умышленного противоправного поведения должностного лица очевиден и подтверждается неоспоримыми объективными доказательствами.

Интересы службы требуют, чтобы должностное лицо действовало в рамках предоставленных ему служебных полномочий и от имени представляемого им органа, организации или иного официального корпоративного образования, а вознаграждение за выполнение действий, входящих в служебные обязанности, получало только в установленном по службе порядке. Не могут быть гарантированы интересы службы, если необходимость совершения тех или иных действий по службе будет предопределяться возможностью получения должностным лицом вознаграждения от лица, в интересах которого совершено конкретное действие по службе, даже независимо от того, является это действие законным или незаконным по своему характеру.

Обязательным условием ответственности по ст. 429 УК является использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий для предоставления организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот и преимуществ или покровительства в иной форме при отсутствии для этого публично-правовых оснований и социально-экономической необходимости. Несмотря на то что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» государственным должностным лицам, в том числе государственным служащим, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность (учреждать организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо участвовать в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо). Преступлением такие действия являются лишь при наличии указанных выше условий. При их отсутствии нарушение указанного запрета является только основанием увольнения лица с государственной службы.

Взятничество, объединяющее взаимосвязанные и взаимообусловленные коррупционные деяния, предусмотренные в ст. 430–432 УК, является самой опасной формой злоупотребления должностного лица своими служебными полномочиями и представляет собой систему взаимосвязанных деяний подкупа, основанную на возможности использования власти должностными лицами в личных целях. Факт злоупотребления властью или служебными полномочиями при получении взятки заключается в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение в связи с занимаемой должностью за использование служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение безотносительно к тому, являются ли законными или незаконными соответствующие действия по службе, совершаемые за взятку. Активной стороной указанных коррупционных преступлений выступают частные лица, осуществляющие подкуп или содействующие ему посредством передачи предмета взятки, преступные действия которых соответственно должны квалифицироваться по ст. 431, 432 УК. Коррупционные преступления, составляющее понятие взятничества, признаются уголовным законом таковыми по факту самого деяния (подкупа) независимо от наступления каких-либо преступных последствий.

УДК 343.985

В.В. Гордейчик

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Вопрос о личности преступника является одной из наиболее сложных, спорных и наименее разработанных криминологических проблем. Ее значимость выражается прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

Выделение личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух критериев: юридического и социального (социально-психологического). Исходя только из юридического критерия, личность преступника можно определить как лицо, совершившее преступление. Однако такое понятие личности преступника имеет некий формальный

оттенок, поэтому юридический критерий должен быть по необходимости дополнен критерием социальным (социально-психологическим), в соответствии с которым личности преступника присущи та или иная степень антиобщественной направленности (ориентации) или как минимум отдельные антисоциальные черты. Именно степень антиобщественной направленности в структуре личности и само ее культурное развитие определяет количественные показатели преступности и ее проявления в отдельных направлениях.

Так, после развала СССР страну захлестнула волна преступности. Были потеряны социальные и нравственные ориентиры, падал уровень образования в целом, люди не знали, к чему стремиться. Понадобилось много времени, чтобы общество и государство смогли сформировать новые ценности, определить идеологию для молодой страны, постепенно восстанавливать качество образовательных услуг. Вместе с тем повышался уровень жизни общества, увеличивались возможности по реализации способностей у населения, росла уверенность в завтрашнем дне. Уровень преступности в связи с этими процессами неуклонно снижался. Статистика говорит следующее: за 2007 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 180 427 преступлений, за 2012 – 102 127, за 2016 – 92 943 преступления. Уровень преступности в нашем обществе примерно за 10 лет снизился почти в два раза.

Однако не все сферы преступной деятельности затронула данная тенденция. Так, уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос на треть в сравнении с 2007 г. (4 452 зарегистрированных преступления), достигнув пика в 2014 г. (7 356 зарегистрированных преступлений). С точки зрения нарастания темпов наркотизации, незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь обозначенную проблему можно считать недооцененной, а по сути – вызовом национальной безопасности. Так, в 2013 г. на учете состояло более 15 тыс. наркоманов. Неофициальная цифра с учетом латентного характера явления была значительно выше. Согласно методикам Организации Объединенных Наций она обычно превосходит приведенные статистические данные примерно в четыре-пять раз, а как показывает практика, реальное количество наркоманов превышает число находящихся на учете в 7–8 раз. Если брать средний показатель – в 6 раз, то в нашей стране мы имели приблизительно 90 тыс. наркоманов. Есть и более угрожающие цифры: по некоторым данным количество наркозависимых белорусов могло достигать 170 тыс. человек. Если даже за основу расчета брать цифру 90 тыс. и соотнести с численностью населения Республики Беларусь, которое на 1 июня 2012 г. составляло 9 млн 458 тыс., то процент наркотизации населения составит около 1 %, порядка 155 на 100 тыс. населения (с 1987 г. количество наркоманов выросло в 32 раза, в Минске – в 56).

В связи с этим были приняты срочные и необходимые меры по стабилизации обстановки. Результатом стало принятие Декрета от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Реализация данного Декрета дала свои плоды – общий уровень работы подразделений по наркоконтролю республики в январе – сентябре 2017 г. свидетельствует об устойчивой тенденции снижения уровня наркопреступности в стране (–16,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.).

Для реализации указанного Декрета в Беларуси были профилированы две исправительные колонии: ИК № 13 УДИН по Витебской области (для повторно осужденных) в г. Глубокое и ИК № 22 УДИН МВД по Брестской области (для осужденных впервые) д. Доманово. Так, например, в ИК № 22 95 % осужденных отбывают наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, из них 85 % осужденных имеет то или иное отношение к сбыту наркотиков (ч. 2–4 ст. 328 УК). Необходимо отметить, что отличительным условием работы данных учреждений является тот факт, что кроме исправительно-воспитательных целей в отношении осужденных преследуются также и лечебно-профилактические.

Изучение личностных и социальных характеристик содержащихся в указанных исправительных учреждениях осужденных за незаконный оборот наркотиков показывает следующее:

около 85 % осужденных младше 30 лет, каждый четвертый женат (многие зарегистрировали отношения в первые полгода содержания в исправительном учреждении);

около 30 % осужденных имеют высшее или незаконченное высшее образование (в большей своей части по специальностям «программист», «экономист», «спортсмен»);

малое количество (около 5%) осужденных не имеют социально полезных связей (сироты, детдомовцы, выходцы из неблагополучных семей) или поддержание их социальных связей затруднено (иностранцы граждане);

практически 90 % осужденных для реализации своей противоправной деятельности использовали средства связи, компьютеры, электронные сети передачи данных (запрещенные к распространению вещества приобретались и продавались обезличенным способом, время на приобретение минимально).

Таким образом, видно, что социальная структура лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, претерпела серьезные изменения по следующим критериям: возраст лиц, вовлеченных в незаконный оборот, снизился; практически исчез «старый» тип наркосообществ, где круг вовлеченных лиц и поставщиков был известен и достаточно узок; вырос уровень образования указанной категории лиц, что привело к широкому использованию в преступной деятельности технологий электросвязи и средств анонимизации пребывания в них.

С учетом наметившихся тенденций необходимо понимать, что исключительно правоохранительными методами проблему наркомании не решить. Необходимо широкое вовлечение общественных объединений и организаций для реализации государственной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на первичном уровне, что будет способствовать формированию здорового собственного мнения у вовлекаемой в наркопреступление молодежи. Необходимо также развитие еще более тесного международного сотрудничества со специальными службами сопредельных стран. Реальная работа с крупными производствами и нарколабораториями нанесет куда больший урон по наркобизнесу, чем борьба с все пополняющейся армией потребителей.